

К вопросу эволюции моделей государственно-конфессиональных отношений в Кыргызстане

Анализ государственно-конфессиональных отношений в Кыргызстане выявил ее трансформацию в соответствии с коренными социально-экономическими и политическими преобразованиями в республике *от тоталитарно-атеистической* в советский период до *либеральной модели* в постсоветский.

Как известно, взаимоотношения государства и религии в советское время носили характер атеистического прессинга, ей как «опиуму народа», «пережитку прошлого», не было места при социалистическом строе. В связи с чем, религиозные организации были лишены возможности оказывать какое-либо воздействие на жизнедеятельность общества, а проводившие свою работу немногочисленные мечети находились под пристальным вниманием властей, кроме того: существовали ограничения на проведение религиозных праздников и обрядов; не было религиозных учебных заведений, многие верующие обучались в нелегальных религиозных школах, в зарубежных обучались только единицы; совершить паломничество в Мекку могли ограниченное количество верующих; отсутствовали периодические издания и религиозная литература, завоз иностранной был запрещен; посещение республики по вопросам религии иностранными гражданами, фактически был невозможен.

Идеологическая деятельность религиозных объединений сводилась к пропаганде политики КПСС и советского государства. Безусловно, официальные религиозные лидеры по возможности старались содействовать развитию религии, однако были вынуждены согласовывать свои действия с Советом по делам религий СССР. Нередко под давлением этой организации

Курбанова – канд. ист. наук, доцент кафедры Истории Кыргызстана и этнологии ИИСПО, КГУ им. И. Арабаева

приходилось принимать сомнительные с богословской точки зрения заявления и фетвы, в угоду атеистической пропаганде бороться с противоречащими «советской морали» религиозными обычаями. Вряд ли такое «сотрудничество» с властью доставляло большое удовольствие религиозным деятелям, однако иной возможности сохранить организованную религиозную жизнь у них не было.

Исходной точкой трансформации государственно-конфессиональных отношений в СССР можно считать начало перестройки, которая сопровождалась резким ослаблением государственного контроля над религиозной сферой. Принципиальное изменение отношения КПСС к религии и церкви началось со встречи иерархов Русской Православной Церкви во главе с патриархом Пименом с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым 30 апреля 1986 г.¹ Именно со второй половины 80-х гг. начался закат политики государственного атеизма, на смену которому пришло демократическое решение религиозного вопроса.

Благоприятные условия для дальнейшего религиозного ренессанса в стране создала новая общественно-политическая ситуация в республике в 90-х гг. XX в. Новое правовое решение религиозного вопроса было закреплено в составе правовых актов о свободе вероисповедания и о религиозных организациях: в Конституции КР, Указах Президента КР, постановлениях Правительства, нормативных актах министерств и ведомств, открывшие возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения и распространения своей веры. В свою очередь, нормы Конституции КР были приведены в соответствие с принципами Всеобщей Декларацией прав человека, утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) и других международных документов.

Примечательно, что переход к либеральной модели ознаменовался возрождением всех религий в республике в начале 90-х гг. XX в. Характерной чертой данного этапа явилось изменение государственной политики по отношению к религиям, на общественно-политическом уровне.

Положительной стороной либерализации государственно-конфессиональных отношений явилось: устранение всякой дискриминации по отношению к духовенству и верующим; предоставление всем конфессиям широкого простора для проповеднической деятельности в обществе; а также, широких возможностей для строительства новых мечетей и храмов, религиозных учебных заведений. Эти последствия религиозного возрождения поначалу сплачивали усилия государственных и религиозных организаций.

Однако, скачок государственно-конфессиональных отношений от жесткого атеистического прессинга к чрезмерной либерализации религиозной сферы жизни общества в Кыргызстане привел к существенному изменению конфессиональной структуры общества, объединившей не только представителей мировых религий, но и ранее неизвестные, даже запрещенные за рубежом, деструктивные деноминации и оккультные верования, среди которых: Общество сознания Кришны (Вайшнав), Церковь Объединения Муна, Фалунгунь, Белое братство, культ Махариши, мормоны, сатанисты и др., обладающие мощной финансовой подпиткой. В 2008 г. на территории республики официально действовали 2 тысячи 158 религиозных объединений и организаций, объединяющих более 30 деноминаций и религиозных направлений, более 80% которой составляет исламская конфессия.

Кроме того, согласно сведениям официальных источников, в республике побывали 1 тысяча 544 иностранных миссионера из 54 стран мира, (из них 1 тыс. 97 проповедники христианских течений),² активная деятельность которых привела к многочисленным конфликтам на почве

прозелитизма. Вызвали озабоченность проблемы религиозного образования, а также активизация политического ислама в республике в лице запрещенных партий и движений, таких, как «Хизб ут-Тахрир», «ИДУ», «Акромия», «Даават Таблиг», в ряде случаев обладающих более эффективным, чем у светских партий, механизмом манипулирования сознанием и поведением масс. В условиях отсутствия длительных традиций, опыта участия отечественного богословия в жизни общества, стало заманчивым использовать религиозный фактор в политических, меркантильных целях.

Если для *тоталитарно-атеистической модели* был характерен атеистический прессинг и полнейшее бесправие, то во второй - *либеральной*, государство, в сущности заняло «нейтральную» позицию наблюдателя, в основном занимаясь регистрацией и учетом различных религиозных организаций.

Формирование религиозной ситуации происходило без организационной роли государства. Оно само следовало за ситуацией, не имея ни выработанной концепции государственно-конфессиональных отношений, ни институций для систематического изучения религиозной ситуации, ни эффективных инструментов для влияния на нее. В результате власти самоустранились от контроля и решения создавшихся религиозных проблем. В основном, вся инициатива взаимоотношений, в этот период времени вносилась со стороны религиозных организаций.

Исчезновение из декабрьской Конституции КР (2006 г.) понятия «светское государство»³ показало, насколько сильно это отразилось на обществе: запрещенная в республике партия «Хизб ут-Тахрир объявили об акции помощи пострадавшим при землетрясении в Баткене и Кочкоре, разгорелся спор вокруг «хиджабов», женщины – мусульманки заявили о нежелании фотографироваться с непокрытой головой; встал вопрос о многоженстве и вредности гендерного равенства и т.д. В обществе разгорелась дискуссия среди специалистов по этому поводу.⁴

В связи с назревшими проблемами, требующими безотлагательных решений: проблемами прозелитизма, межконфессиональными конфликтами, активизацией экстремизма в обществе, начиная с 2006 г. государство активизировало свою деятельность в религиозной сфере, в частности было принято постановление Правительства КР от 6 мая 2006 г., №324 «О концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики».⁵

12 июня 2006 г. в Бишкеке состоялась региональная конференция с участием экспертов и религиозных деятелей Центральной Азии «Развитие религий, гражданские инициативы и совершенствование реализации свободы вероисповедания и выражения убеждений и бесконфликтного существования», на котором госсекретарь КР А.Мадумаров предложил ужесточить законодательство в религиозной сфере, взяв под жесткий контроль все финансовые потоки из-за рубежа, направляемые на поддержку религиозных общин в постреволюционной республике.

На заседании Совета безопасности КР, состоявшемся 7 сентября 2007 г. рассмотрев вопрос «О религиозной ситуации в КР», было дано указание доработки существующего законодательства в отношении религиозной деятельности Министерству юстиции, Государственному комитету национальной безопасности и другим государственным органам нормативно-правовая норма первичной регистрации религиозных организаций.⁶

В результате 13 февраля 2008 г. с учетом новой редакции Конституции страны было принято соответствующее постановление кабинета министров.

Общественность республики на протяжении всего 2008 год широко обсуждало новый проект закона «О свободе совести и вероисповедания, религиозных организациях Кыргызской Республики» и указ президента КР «О правах граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания», которое вызвало бурные дискуссии. С принятием нового закона «о свободе вероисповедания и религиозных организациях КР»,⁷

подписанного указом Президента Кыргызской Республики от 12 января 2009 г. государство подвело черту под стихийно избранной «либеральной моделью» государственно-конфессиональных отношений в республике.

В настоящее время государственно-конфессиональные отношения в Кыргызстане находятся *в стадии развития*, в связи с инициированием многих изменений в религиозной сфере. Формируется нормативно-правовая база ее регулирования. Одновременно идет и процесс стандартизации, и классификации различных религиозных организаций, учебных заведений, культовых объектов. Отрадно отметить, что государство не ставит правовые догмы, так как в Указе президента КР об утверждении нового Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»⁸, закреплено создание рабочей группы, для внесения изменений в него. Такая норма оговорки дает возможность доработать его, кроме того является успокаивающим фактором, как для самих религиозных организаций, так и, для международных.

На наш взгляд, на сегодняшний день, для Кыргызстана наиболее оптимальной является *кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений*, поскольку она соответствует историко - культурной специфике нашего государства. При ней государство должно признать значение религии для сохранения традиций и устоев общественной жизни, увязать ее культурную специфику с трансформацией общества. Государство и религиозные организации, взаимно уважая друг друга, должны заниматься каждый своим делом и совместно решать общественно значимые проблемы.

Важно понять, что принцип отделения религиозных объединений от государства, на котором базируется современное кыргызское законодательство в религиозной сфере, не означает их полной изоляции от общества и не исключает различных форм сотрудничества и взаимодействия с государственными органами или органами местного самоуправления,

существенное значение религии в жизни общества приводит к тому, что этот фактор оказывает серьезное влияние на политические процессы.

Вне всяких сомнений, основными путями развития правовой основы политики государства в отношении религий и религиозных организаций должно быть отстаивание и проведение в жизнь принципа светскости государства. Устранение всего того, что может привести к расколу и конфликту в обществе на религиозной основе, обеспечение условий для удовлетворения духовных потребностей как верующих, так и неверующих граждан.

Примечания

---

¹ Гайнутдин Р. Ислам в современной России.– М., 2004.–С.44.

² Текущий архив Госагентства по делам религий при Правительстве КР.– Отчет за 2008 год.– С.3.

³ Примеч.: после обретения Кыргызстаном независимости на протяжении более 15 лет в первой Конституции слова «светское государство» переводилось как «динден тышкары мамлекет», что означало «государство без религии, без веры», а значит атеистическое государство, что на самом деле не отражало действительности. Тогда никто не обратил на это внимание, хотя далее следовало уточнение: светское государство не запрещает исповедовать ту или иную веру, но религия не может влиять на государственное устройство, управление и политику.

⁴ Примеч.: так например, профессор Дипломатической академии В.Танырыков предложил ввести в кыргызский язык новое слово означающее «светский», подходящий по значению и смысловой нагрузке арабское слово «дунияву» означающий в переводе – «светский/ое, антоним слова «духовное», понимаемое как «высшее, образованное общество», обосновывая это тем, что в кыргызском языке много слов заимствовано из арабского, персидского и турецкого языков.

⁵ «О концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики» // Вестник администрации Президента КР.–2006.–№1.–С.38–53.

⁶ Тойгонбек Калматов: Заседание Совета безопасности можно расценивать как реализацию властями Кыргызстана решений Бишкекского саммита ШОС.– ИА «24.kg».-2007.– 7 сент.

⁷ «Закон о свободе вероисповедания и религиозных организациях Кыргызской Республики».-2009.– 12 янв.

⁸ Указ Президента КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».-2009.- 12 янв.